

Дело № 1а-74/2021
Комп.ном. 1-18000140-06-1а-04052021

Судья 1-ой инстанции
Ботезату И.Л.
Суд Комрат офис Вулкэнешть

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е И М Е Н Е М З А К О Н А

30 ноября 2021 года

мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:

председательствующего, судьи Колев Г.П.,
судей Старчук Ш.Т. и Миронов А.С.,
при секретаре Иордановой М.,
с участием:
прокурора Георгиевой Д.Г.,
адвоката Кисеева Д. в интересах подсудимой Скуртул С.,
подсудимой Скуртул С.,
адвоката Дандеш В.,
правопреемника подсудимого Анастасова Г., Панов А.,
адвоката Извекова И. в интересах Примэрии с. Буджак,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционные жалобы Скуртул С.А. и адвоката Дандеш В. в интересах Анастасова Г.В., поданные на приговор суда Комрат офис Вулкэнешть по заявлению осужденных Анастасова Георгия Васильевича и Скуртул Светланы Афанасьевны о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года по обвинению Анастасова Георгия Васильевича в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а), б) ч. (3) ст. 328, ч. (4) ст. 42 п.п. а), б) ч. (2) ст. 327, п. а) ч.(2) ст.332 УК РМ и Скуртул Светланы Афанасьевны в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а), б) ч. (2) ст. 327, п. а) ч.(2) ст.332 Уголовного Кодекса РМ,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат от 05 декабря 2006 года Анастасов Георгий Васильевич обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а), б) ч. (3) ст. 328, ч. (4) ст. 42 п.п. а), б) ч. (2) ст. 327, п. а) ч.(2) ст.332 УК РМ и Скуртул Светлана Афанасьевна обвиняемая в совершении преступлений,

предусмотренных п.п. а), б) ч. (2) ст. 327, п. а) ч.(2) ст.332 Уголовного Кодекса РМ были оправданы в соответствии со ст.390 ч.(3) п.3) УПК РМ.

Данный приговор 18.12.2006 года был обжалован прокурором Чимпоеш В.В.

Определением Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года апелляционная жалоба прокурора Гагаузии Чимпоеш В.В. была удовлетворена частично и было определено:

«Приговор суда Комрат от 05 декабря 2006 года в отношении Анастасова Георгия Васильевича и Скуртул Светланы Афанасьевны отменить и вынести новое решение, которым Анастасов Георгий Васильевича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. а) и б) ч. (3) ст. 328, п.п. а) и б) ч. (2) ст. 327 и п. а) ч. (2) ст. 332 УК РМ и назначить ему наказание:

- по п.п. а) и б) ч. (3) ст. 328 УК РМ 8 (восемь) лет лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в органах государственной власти на 3 (три) года;

- по п.п. а) и б) ч. (2) ст. 327 УК РМ назначить ему наказание 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в органах государственной власти на 3 (три) года;

- по п. а) ч. (2) ст. 332 УК РМ назначить ему наказание 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в органах государственной власти на 3 (три)года.

В соответствии со ст. 39 УК РМ (в ред. 1961 г.) по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначить Анастасову Георгию Васильевичу 8 (восемь) лет лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в органах государственной власти сроком на 3 (три)года.

В соответствии со ст. 43 УК РМ (в ред. 1961 г.) наказание в виде лишения свободы считать условным, если в течение испытательного срока 3 года Анастасов Георгий Васильевич не совершит нового преступления.

Скуртул Светлану Афанасьевну признать виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а) и) ч. (2) ст. 327 и ч. (2) ст. 332 УК РМ и назначить ей:

- по п.п. а) и б) ч. (2) ст. 327 УК РМ наказание 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в органах государственной власти на 2 года;

- по ч. (2) ст. 332 УК РМ и назначить ей наказание 3(три) года лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в органах государственной власти на 2 (два) года.

В соответствии со ст. 39 УК РМ (в ред. 1961 г.) по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначить Скуртул Светлане Афанасьевне 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в органах государственной власти сроком на 2 (два) года.

В соответствии со ст. 43 УК РМ (в ред. 1961 г.) наказание в виде лишения свободы считать условным и не приводить в исполнение, если в течение испытательного срока 2 года Скуртул Светлана Афанасьевна не совершит нового преступления.

Меру пресечения в отношении Анастасова Георгия Васильевича и Скуртул Светланы Афанасьевны оставить подписку о невыезде из местности.

Вещественное доказательство по делу - автомашину УАЗ-469, хранящиеся в примэрии с. Буджак, оставить примэрии с. Буджак.

Шесть решений совета с. Буджак, распоряжения примара с. Буджак, протоколы реализации, договоры купли-продажи и другие документы оставить при уголовном деле.

Гражданский иск на сумму 3036 леев отклонить, поскольку автомашина возвращена.

Взыскать с подсудимых Анастасова Георгия Васильевича и Скуртул Светланы Афанасьевны в пользу филиала Торгово-промышленной палаты РМ по АТО Гагаузия судебные издержки в сумме 480 леев в солидарном порядке.»

Указанное определение Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года было обжаловано в кассационном порядке осужденным Анастасовым Г.В. и адвокатом осужденной Скуртул С.А.

Определением Коллегии по уголовным делам Высшей Судебной Палаты от 28.01.2008 года кассационные жалобы осужденного Анастасова Г.В. и адвоката осужденной Скуртул С.А., поданные на определение Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года были признаны недопустимыми.

Определением суда Комрат от 02 марта 2009 года на основании представления Исполнительного Бюро Комрат, осужденный Анастасов Георгий Васильевич 23.04.1951 года рождения, отбывающий наказание по определению Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года, был условно-досрочно освобождён от наказания, отменено условное осуждение на оставшийся срок, и определением Исполнительного Бюро Комрат от 14.07.2009 года исполнительное производство в отношении Анастасов Г.В. и Скуртул С.А. было прекращено.

11 января 2018 года осужденный Анастасов Г.В. подал заявление о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года.

В обосновании поданного заявления осужденный Анастасов Г.В. указал, что определением Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.07.2007г. он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а) и б) ч. (3) ст.328, п.п. а) и б) ч. (2) ст.327 и п.а) ч. (2) ст.332 УК РМ с назначением наказания.

Анастасов Г.В. считает, что определение Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.07.2007г. в части признания его виновным по ст.328 ч. (3) п.п. а) и б) УК РМ подлежит пересмотру в ревизионном порядке по основанию, предусмотренному ст. 458 ч. (3) п. 4) УПК РМ - конституционным судом признано неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле.

Отметил, что Постановлением Конституционного суда № 22 от 27.06.2017 «Об исключительном случае не конституционности некоторых положений статьи 328 ч.(1) Уголовного кодекса (превышение власти или служебных полномочий) был признан неконституционным текст «общественным интересам либо» в ч.(1) ст.328 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года. В соответствии с положениями ст.7 ч. (6) УПК РМ решения Конституционного суда о толковании Конституции и признании неконституционными отдельных положений законов являются обязательными для органов уголовного преследования, судебных, инстанций и лиц, участвующих в уголовном процессе. Диспозиция ч. (3) ст.328 УК РМ предусматривает ответственность за совершение действий, предусмотренных частями (1) или (2) совершении липом, исполняющим ответственную государственную должность, то есть обязательным элементом объективной стороны инкриминируемого преступления является причинение ущерба общественным интересам. В соответствии с требованиями ст.460 ч.(6/1) УПК РМ при наличии основания, предусмотренного пунктом 4) части (3) статьи 458, судебная инстанция своим определением принимает заявление к производству и заново рассматривает дело. Согласно ст.464 ч.(1) УПК РМ судебная инстанция, установив, что заявление о пересмотре дела в ревизионном порядке обоснованное, отменяет решение в пределах, в которых допущен пересмотр, или решения, которые противоречат друг другу, и выносит новое решение в соответствии с положениями статей 382-399 и 410, применяемыми соответствующим образом. Наличие постановления Конституционного суда № 22 от 27.06.2017г. указывает на отсутствие элементов преступления, предусмотренного ст.328 ч. (3) УК РМ, по которому Анастасов Г.В. осужден,

а поэтому в отношении него после рассмотрения заново дела по мнению заявителя подлежит вынесению оправдательный приговор на основании положений ст.390 ч.(1) п.3 УПК РМ.

Исходя из вышеизложенного Анастасов Г.В. просит удовлетворить поданное им заявление и отменить определение Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007г. в части признания его виновным по ст.328 ч.(3) п.п.а) и б) УК РМ и вынести оправдательный приговор в части предъявленного обвинения в совершении преступления предусмотренного ст.328 ч.(3) п.п.а) и б) УК РМ.

06 февраля 2018 года осужденной Скуртул С.А. было подано заявление о пересмотре в ревизионном порядке уголовного дела по обвинению Скуртул С.А. в совершении преступлений, предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ.

В обосновании поданного заявления осужденная Скуртул С.А. указала, что определением Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года, она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 УК и вменяемое ей деяние было квалифицировано как умышленное использование своего служебного положения в личных интересах, повлекшее причинение общественным интересам ущерба в значительных размерах, совершение этих действий повторно и совершение этих действий как должностным лицом занимающим ответственное положение. Также она была признана виновной в совершении преступления предусмотренного п.а) ч.(2) ст.332 УК и вменяемое ей деяние было квалифицировано как фальсификация официального документа совершенная из личных интересов повторно. Данное определение Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г. является вступившим в законную силу.

Заявителем Скуртул С.А. указано, что в соответствии с положениями ч.(1) ст.458 УПК, вступившие в законную силу судебные решения могут быть подвергнуты пересмотру в ревизионном порядке.

В силу требований ч.(4) ст.458 УПК основанием пересмотра уголовного дела в ревизионном порядке является признание Конституционным судом неконституционным положения закона примененного в соответствующем деле.

Постановлением Конституционного суда № 33 от 07.12.2017 г. «Об исключительном случае не конституционности некоторых положений статей 327 ч.(1) и 361 ч.(2) п.d) Уголовного кодекса», была признана неконституционной синтагма «общественным интересам либо» в ч.(1) ст.327 УК. С учетом того, что указанное положение закона (общественные интересы) было применено при рассмотрении дела в отношении нее, по результатам которого в соответствии с предъявленным обвинением по п.п.а)

и б) ч.(2) ст.327 УК Скуртул С.А. была признана виновной в умышленном использовании своего служебного положения в личных интересах, повлекшем причинение общественным интересам ущерба в значительных размерах, совершении этих действий повторно и совершении этих действий как должностным лицом занимающим ответственное положение, и данное положение закона было признано неконституционным, по её мнению следует, что деяние совершенное ею не содержит элементов вменяемого преступления, в связи с чем при новом рассмотрении уголовного дела в отношении неё должен быть вынесен оправдательный приговор по основанию установленному п.3) ч.(1) ст.390 УПК.

Согласно предъявленному обвинению одновременно Скуртул С.А. была обвинена в совершении преступления, предусмотренного п.а) ч.(2) ст.332 УК, а именно в служебном подлоге, т.е. в фальсификации должностным лицом занимающим ответственное положение официального документа совершенном из личных интересов, повторно.

В соответствии с определением Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г. предъявленное обвинение было модифицировано и Скуртул С.А. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п.а) ч.(2) ст.332 УК, а именно в фальсификации официального документа совершенной из личных интересов, повторно. При квалификации данного деяния, как обвинение, так и судебная инстанция, применила положения ст.10 действующего УК, исходя из того, что нормы нового уголовного закона (редакция ст.332 УК) как смягчающие наказание улучшают положение лица, совершившего преступление, имеют обратную силу. Вместе с тем, применяя положения ст. 10 УК, апелляционная инстанция неправильно квалифицировала совершенное ею деяние, расцениваемое как преступление.

Скуртул С.А. указывает, что обвиняя её в служебном подлоге, который на момент совершения деяния регламентировался ст.189 УК в редакции Закона от 24.03.1961 г., апелляционная инстанция квалифицировала вменяемое деяние по ч.(2) ст.209 УК в редакции Закона от 24.03.1961 г. - абз.4 стр.9 определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г. В тоже время наказание по ч.(2) ст.209 УК в редакции Закона от 24.03.1961г. является более мягким по сравнению с наказанием, предусмотренным п.а) ч.(2) ст.332 УК, что предполагает невозможность применения положений ст.10 УК и необоснованность принятия Апелляционной палатой Комрат обвинительного приговора и назначения наказания по п.а) ч.(2) ст.332 УК.

В соответствии с положениями как ст.6 УК в редакции Закона от 24.03.1961г., так и ст.8 действующего УК, преступность деяния устанавливается уголовным законом, действовавшим ввремя (на момент)

совершения деяния. Исходя из предъявленного обвинения и времени совершения деяния, расцениваемого как преступное, по существу Скуртул С.А. была обвинена в совершении преступления, предусмотренного ч.(2) ст.189 УК в редакции Закона от 24.03.1961г., т.е. в совершении действий по составлению заведомо ложных документов, повлекших причинение существенного вреда публичным интересам, совершенных повторно должностным лицом, занимающим ответственное положение. Скуртул С.А. указала, что в постановлении № 22 от 27.06.2017 г. «Об исключительном случае не конституционности некоторых положений статьи 328 ч.(1) Уголовного кодекса» и внесенном в адрес Парламента представлении, Конституционный суд установил, что используемое в ст.328 ч.(1) УК РМ понятие «общественным интересам», является общим понятием, которое не может быть определено, нарушает ст.1 ч.(3) и 31 Конституции (принцип законности уголовной ответственности) а также ст.23 Конституции (качество уголовного закона) - п.91 постановления. Также в указанном решении Конституционный суд установил, что такого же рода вопросы были уже предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека (дело Ливик против Эстонии), что недостатки в положениях ст.328 ч.(1) УК РМ аналогичны тем которые были рассмотрены в указанном деле и суждения Европейского суда в данном деле действительны и подлежат применению *mutatis mutandis* в настоящем деле - п.74-76 постановления.

В своем представлении, внесенном в адрес Парламента по результатам рассмотрения вышеуказанного дела Конституционный суд отметил, что поскольку понятие «общественный интерес» встречается в разных составах преступлений, следует внести соответствующие изменения с учетом суждений, изложенных в постановлении Конституционного суда.

Таким образом, с учетом указанных обстоятельств и установленного Конституционным судом исключительного случая не конституционности понятия «общественный интерес» применительно к разным составам преступлений, в которых оно употребляется и с учетом применения *mutatis mutandis* практики Европейского суда по правам человека, как указано Скуртул С.А. очевидно следует, что использованное в ч.(1) ст.189 УК в редакции Закона от 24.03.1961 г., понятие «публичным интересам» равнозначное понятию «общественным интересам» также является неконституционным и не подлежит применению, что предполагает при новом рассмотрении уголовного дела принятие оправдательного приговора и в отношении обвинения по п.а) ч.(2) ст.332 УК. В соответствии с положениями ч.(2) ст.460 УПК заявление о пересмотре в ревизионном порядке может быть подано любой стороной процесса в пределах её процессуального статуса, в том числе и осужденным. В соответствии с

требованиями ч.(1) ст.460 УПК, производство в ревизионном порядке осуществляется по заявлению, поданному в судебную инстанцию, рассмотревшую дело в первой инстанции (Комратский суд, уголовное дело № 1 -12/2006).

Исходя из чего просит удовлетворить заявление о пересмотре в ревизионном порядке уголовного дела по обвинению Скуртул С.А. в совершении преступлений предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ. Отменить определение апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г. о признании Скуртул С.А. виновной в совершении преступлений предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деянии элементов вменяемых преступлений.

09 февраля 2018 года осужденный Анастасов Георгий Васильевич подал дополнение к ранее поданному заявлению о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года, которым основание указанные им ранее, указав, что с учетом того, что признанное неконституционным положение закона было применено при рассмотрении в отношении него уголовного дела и Анастасов Г.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. а) и б) ч. (2) ст.327 УК РМ признаку умышленного использования должностным лицом своего служебного положения в личных интересах, повлекшее причинение общественным интересам ущерба в значительных размерах, исходя из чего, заявитель Анастасов Г.В. пришел к выводу, что вмененное ему деяние не содержит элементов преступления и в отношении нег, по мнению Анастасов Г.В. должен быть вынесен оправдательный приговор. Анастасов Г.В. указывает, что в части признания его виновным по ст.332 ч. (2) п.а) УК РМ определение апелляционной палаты подлежит пересмотру по следующим основаниям:

Определением Апелляционной палаты Комрат от 25 июня 2007 г. деяния Анастасов Г.В. через призму ст.10 УК РМ были квалифицированы по ст.332 ч.2 УК РМ - служебный подлог (в ред. УК РМ 2002 г.) по мотиву того, что норма уголовного закона в редакции 2002 г. смягчает наказание и улучшает положение лица совершившего преступление. Вместе с тем, в соответствии с требованиями ст. 6 УК РМ (в ред. УК РМ 1961 г.) и ст.8 УК РМ (в ред. УК РМ 2002 г.) преступность и наказуемость деяния устанавливаются уголовным законом, действовавшим на момент совершения деяния.

Исходя из изложенного, заявителем Анастасов Г. указано, что он фактически был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ст.189 ч.2 УК РМ (в ред. УК РМ 1961 г.) и его деяния подлежат

квалификации по указанной статье по признакам внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, повлекшее причинение существенного вреда публичным интересам, совершенное повторно.

Положения ст.332 УК РМ ухудшают положение Анастасов Г.В., поскольку диспозиция указанной статьи увеличило число элементов объективной стороны состава преступления - совершение действий из корыстных или иных личных интересов, которых не было в диспозиции ст.189 УК РМ (в ред. УК РМ 1961 г.). Конституционный суд в вынесенном постановлении №22 от 27.06.2017 «Об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 328 ч.(1) Уголовного кодекса (превышение власти или служебных полномочий) высказался, что использование в ст.328 ч.(1) Уголовного кодекса понятия «общественным интересам», являющегося общим понятием, которое не может быть определено, нарушает статьи 1 ч.(3) и 22 Конституции [принцип законности уголовной ответственности и уголовного наказания], а также ст.23 Конституции [качество уголовного закона].

Рассмотрев положения ст.328 ч.(1) Уголовного кодекса. Конституционный суд установил, что одним из пагубных последствий преступления о превышении власти или служебных полномочий является причинение ущерба в значительных размерах «общественным интересам». Так заявитель Анастасов Г.В. делая ссылку на дело Ливик против Эстонии Европейский, указал, что в данном деле суд отмечал, что используемые национальными судами критерии для установления факта причинения истцом ущерба «в значительных размерах государственным интересам» в качестве высокопоставленного государственного служащего, и того, что его действия несовместимы с «общим интересом правосудия» - были слишком неопределенными. Европейский суд не был убежден в том, что лицо могло разумно предвидеть риск быть обвиненным и осужденным за нанесение своими действиями значительного ущерба интересам государства, поскольку уголовная норма использует широкие понятия и неопределенные критерии, а уголовное положение не соответствует требованиям качества закона, предусмотренным Конвенцией, в том, что касается его ясности и предсказуемости. В данном случае Конституционный суд подчеркивает, что отсутствие положений для оценки значительного размера пагубных последствий, причиненных общественным интересам, открывает широкое поле для произвола с возникновением риска, что действия публичного лица, выходящие за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, независимо от тяжести совершенного деяния, попадут под действие уголовной нормы. Согласно положениям п.76 указанного Постановления Конституционного суда суждения Европейского суда в деле Ливик против

Эстонии действительны и подлежат применению *mutatis mutandis* в настоящем деле.

Исходя из вышеизложенного, учитывая содержание постановления Конституционного суда и обязательность его для судебных инстанций, является неконституционным понятие «публичный интерес» (аналогичное понятие «общественный интерес»), содержащиеся в диспозиции ст.189 УК РМ (в ред. 1961 г.), а, следовательно, по мнению Анастасов Г. вмененное ему деяние не содержит элементов преступления и в отношении него должен быть вынесен оправдательный приговор и в части признания Анастасов Г.В. виновным по ст.332 ч.2 п.а УК РМ. В соответствии с требованиями ст.460 4.(61) УПК РМ при наличии основания, предусмотренного пунктом 4) части (3) статьи 458, судебная инстанция своим определением принимает заявление к производству и заново рассматривает дело. Согласно ст.464 ч.(1) УПК РМ судебная инстанция, установив, что заявление о пересмотре дела в ревизионном порядке обоснованное, отменяет решение в пределах, в которых допущен пересмотр, или решения, которые противоречат друг другу, и выносит новое решение в соответствии с положениями статей 382-399 и 410, применяемыми соответствующим образом. Поданным дополнением к заявлению Анастасов Г.В. просил удовлетворить его заявление и отменить определение Коллегии апелляционной палаты Комрат от 25.07.2007 г. в части признания его виновным по ст.327 ч.2 п.п. а) и б), ст.332 ч.2 п.а) УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деяниях Анастасов Г.В. элементов вышеуказанных преступлений.

30 марта 2021 года суд Комрат офис Вулкэнешть вынес приговор, которым

- отклонил как недопустимое заявление осужденного Анастасова Георгия Васильевича об удовлетворении заявления о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года и отмене определения Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.07.2007 г. в части признания его виновным по ст.327 ч. (2) п.п. а) и б), ст.332 ч. (2) п.а) УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деяниях Анастасов Георгия Васильевича элементов вышеуказанных преступлений,

- отклонил как недопустимое заявление заявление осужденной Скуртул Светланы Афанасьевны об удовлетворении заявления о пересмотре в ревизионном порядке уголовного дела по обвинению Скуртул Светланы Афанасьевны в совершении преступлений предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и отмене определение апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г. о признании Скуртул Светланы Афанасьевны виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2)

ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деянии элементов вменяемых преступлений.(л.д. 102-110)

13 апреля 2021 года на вышеуказанный приговор в суд Комрат поступила апелляционная жалоба осужденной Скуртул С., в которой она просит отменить приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 марта 2021 года и вынести новое решение, которым удовлетворить заявление о пересмотре в ревизионном порядке уголовного дела по обвинению Скуртул Светланы Афанасьевны в совершении преступлений, предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и отменить определение Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г. о признании Скуртул Светланы Афанасьевны виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деянии элементов вменяемых преступлений.

Апеллянт не согласен с приговором суда первой инстанции, считает его необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

Указывает, что основным доводом суда о недопустимости заявления о пересмотре в ревизионном порядке является аргумент о том, что поскольку как в постановлении Конституционного суда №22 от 27.06.2017 г. «Об исключительном случае не конституционности некоторых положений статьи 328 ч.(1) Уголовного кодекса», так и в постановлении Конституционного суда №33 от 07.12.2017 г. «Об исключительном случае не конституционности некоторых положений статей 327 ч.(1) и 361 ч.(2) п.d) Уголовного кодекса» отсутствуют указания о допустимости пересмотра окончательных судебных решений в ревизионном порядке, то соответственно поданное заявление является недопустимым.

Вместе с тем, данный вывод является необоснованным и противоречит как обстоятельствам дела, так и требованиям законодательства.

В соответствии с требованиями ч.(1) ст.458 УПК предметом пересмотра в ревизионном порядке могут быть только вступившие в законную силу судебные решения.

В случае применения порядка пересмотра в ревизионном порядке решений по уголовным делам в трактовке суда изложенной в обжалуемом приговоре, пересмотр уголовных дел в ревизионном порядке в принципе не возможен.

Относительно ссылок суда на постановление Конституционного Суда №21 от 01.10.2018 г. «О контроле конституционности ст.458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса (обратная сила постановлений Конституционного суда в отрасли уголовно-процессуального права), отмечает, что судья ошибочно ссылается на данное решение, разрешающее

как следует из его названия вопросы обратной силы постановлений Конституционного суда в отрасли уголовно-процессуального права.

В самом тексте данного постановления, Конституционный суд, во избежание недоразумений и путаницы указывает, что «в случае признания не конституционности положений уголовного материального права, естественно, применяется закрепленное в ст.22 Конституции правило обратной силы более благоприятного уголовного положения» - п.68 постановления Конституционного суда №21 от 01.10.2018 г.

Соответственно излагаемые судом выдержки из указанного постановления Конституционного суда к рассматриваемой ситуации в принципе неприменимы, поскольку основанием для подачи ею заявления о пересмотре в ревизионном порядке является признание не конституционности положений уголовного материального права (статей 327 ч.(1) и 361 ч.(2) п.д) Уголовного кодекса).

Более того, в п.55 постановления №21 от 01.10.2018 г., Конституционный суд вновь напоминает, о том, что «ранее Конституционный суд высказался по вопросу об обратной силе своих постановлений в производстве в ревизионном порядке (ИКС № 16 от 25 июня 2013 года; ПКС № 33 от 10 октября 2013 года; ОКС № 81 от 18 ноября 2016 года)».

Так в постановлении №16 от 25.06.2013 г. «О контроле конституционности п.16 ст.ХI Закона № 29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты», Конституционный суд указывает «на необходимость предоставить заявителям право требовать пересмотра судебного решения в ревизионном порядке, если постановлением Конституционного суда устанавливается, что примененный при вынесении судебного решения нормативный акт, признанный неконституционным, нарушает права и основные свободы, гарантированные Конституцией и Европейской конвенцией, и что серьезные последствия этого нарушения продолжаются и могут быть устранены лишь пересмотром судебного решения в ревизионном порядке» - п.84 постановления.

В соответствии с положениями ст.465 УПК, приговоры судебной инстанций, осуществившей пересмотр дела в ревизионном порядке, вынесенные в соответствии с положениями части (4) статьи 462 подлежат обжалованию в апелляционном порядке согласно положениям статьи 400.

14 апреля 2021 года на вышеуказанный приговор в суд Комрат офис Вулкэнешть поступила апелляционная жалоба адвоката Дандеш В. в интересах осужденного Анастасова Г.В., в которой он просит отменить приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 марта 2021 года и вынести

новое решение, которым удовлетворить заявление осужденного Анастасова Георгия Васильевича о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года и отмене определения Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.07.2007 г. в части признания его виновным по ст.327 ч. (2) п.п. а) и б), ст.332 ч. (2) п.а) УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деяниях Анастасов Георгия Васильевича элементов вышеуказанных преступлений. (л.д. 116-117)

Сторона защиты не согласна с приговором суда, считает его необоснованным и незаконным по следующим основаниям.

Указывает, что аргументы суда о недопустимости изложены в пунктах 23-26, 28-32 и резюмируются, что суд опираясь и интерпретируя положения ст.458 ч.(3) п.4) УПК РМ, со ссылкой на ряд формулировок Постановления Конституционного Суда РМ №21 от 01.10.2018 года, считает, заявленные в заявлении о ревизии решений судов, Постановления Конституционного Суда РМ, которыми были признаны неконституционны ряд положений Уголовного Кодекса РМ, якобы не могут быть применимы ретро активно.

Вместе с тем, суд такими выводами и интерпретацией, и применением закона, допустил грубую процессуальную ошибку, так как во-первых проявил недопустимое расширенное толкование процессуальных норм, а во вторых, даже ошибся в применении положений Постановления Конституционного Суда РМ №21 от 01.10.2018 года, так как:

Постановлением КС РМ № 21 от 01.10.2018 г. о контроле конституционности ст. 458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса (обратная сила постановлений Конституционного суда в отрасли уголовно-процессуального права), суд постановил: «Признать конституционной статью 458 ч. (3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом №122 от 14 марта 2003 года, в той мере, в какой пересмотр в ревизионном порядке на основании постановления Конституционного суда о признании не конституционности положения закона, примененного по делу, может быть заявлен только в случае, если в постановлении Конституционного суда будет четко указано о допустимости пересмотра.»

Вместе с тем, в описательной части данного Постановления установлено:

«67. При рассмотрении данного дела Конституционный суд высказался относительно возможности пересмотра в ревизионном порядке окончательных судебных решений, имеющих в основе уголовно-процессуальные нормы, признанные неконституционными, следовательно, правило, указанное в § 66 настоящего постановления, относится только к этим решениям.

68. В случае признания не конституционности положений уголовного материального права, естественно, применяется закрепленное в ст. 22 Конституции правило обратной силы более благоприятного уголовного положения.»

Таким образом, в основе заявления Анастасова Георгия Васильевича о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25 июня 2007 года и отмене определения Коллегия Апелляционной палаты Комрат от 25 июля 2007 года в части признания его виновным по ст.327 ч.(2) п.п.а), б), ст.332 ч.(2) п.а) УК РМ и вынесения оправдательного приговора, были мотивированы вынесением Конституционным Судом РМ, Постановлений №33 от 07 декабря 2017 года, №22 от 27.06.2017 года, которыми были признаны неконституционными именно нормы Уголовного Кодекса.

В связи с чем, заявление Анастасова Г.В. является допустимым и подлежит рассмотрению судебной инстанцией.

Одновременно с учетом того, что суд не рассмотрел по существу заявление в ревизионном порядке, а решил отклонить таковое как недопустимое, в порядке исправления допущенных судом нарушений, просит отменить приговор суда и вынести новое решение, которым удовлетворить заявление о пересмотре в ревизионном порядке Апелляционной палаты Комрат и отмене определения Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.07.2007 г. в части признания его виновным по ст.327 ч. (2) п.п. а) и б), ст.332 ч. (2) п.а) УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деяниях Анастасов Георгия Васильевича элементов вышеуказанных преступлений.

04 мая 2021 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения вышеуказанных апелляционных заявлений. (том 2, л.д. 125)

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Дандеш В. в полном объеме поддержал апелляционную жалобу, поданную им в интересах осужденного Анастасова Г.В. и просил отменить приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 марта 2021 года и вынести новое решение, которым удовлетворить заявление осужденного Анастасова Георгия Васильевича о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года и отмене определения Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.07.2007 г. в части признания его виновным по ст.327 ч. (2) п.п. а) и б), ст.332 ч. (2) п.а) УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деяниях Анастасов Георгия Васильевича элементов вышеуказанных преступлений.

Отметил, что аргументы суда о недопустимости изложены в пунктах 23-26, 28-32, и резюмируются, в том, что суд опираясь и интерпретируя положения ст.458 ч.(3) п.4) УПК РМ, со ссылкой на ряд формулировок Постановления Конституционного Суда РМ №21 от 01.10.2018 года, считает, заявленные в заявлении о ревизии решений судов, Постановления Конституционного Суда РМ, которыми были признаны неконституционны ряд положений Уголовного Кодекса РМ, якобы не могут быть применены ретро активно.

Вместе с тем считает, что суд такими выводами и интерпретацией, и применением закона, допустил грубую процессуальную ошибку, так как, во-первых, проявил недопустимое расширенное толкование процессуальных норм, а во-вторых, даже ошибся в применении положений Постановления Конституционного Суда РМ №21 от 01.10.2018 года, так как:

Постановлением КС РМ № 21 от 01.10.2018 г. о контроле конституционности ст. 458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса (обратная сила постановлений Конституционного суда в отрасли уголовно-процессуального права), суд постановил: «Признать конституционной статью 458 ч. (3) п. 4) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом №122 от 14 марта 2003 года, в той мере, в какой пересмотр в ревизионном порядке на основании постановления Конституционного суда о признании не конституционности положения закона, примененного по делу, может быть заявлен только в случае, если в постановлении Конституционного суда будет четко указано о допустимости пересмотра.»

Вместе с тем, в описательной установлено:

«67. При рассмотрении данного дела Конституционный суд высказался относительно возможности пересмотра в ревизионном порядке окончательных судебных решений, имеющих в основе уголовно-процессуальные нормы, признанные неконституционными, следовательно, правило, указанное в § 66 настоящего постановления, относится только к этим решениям.

68. В случае признания не конституционности положений уголовного материального права, естественно, применяется, закрепленное в ст. 22 Конституции правило обратной силы более благоприятного уголовного положения.»

Таким образом, в основе заявления Анастасова Георгия Васильевича о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25 июня 2007 года и отмене определения Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25 июля 2007 года в части признания его виновным по ст. 327 УК РМ и вынесения оправдательного приговора, были

мотивированы вынесением Конституционным Судом РМ, Постановлений №33 от 07 декабря 2017 года, №22 от 27.06.2017 года, которыми были признаны неконституционными именно нормы Уголовного Кодекса.

В связи с чем, заявление Анастасова Г.В. является допустимым и подлежало быть рассмотренным судебной инстанцией.

Одновременно с учетом того, что суд не рассмотрел по существу заявление в ревизионном порядке, а решил отклонить таковое как недопустимое, в порядке исправления допущенные судом нарушения, просят апелляционную инстанцию полностью отменить приговор от 30 марта 2021 года и вынести новое решение, которым удовлетворить заявление осужденного Анастасова Георгия Васильевича о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года и отмене определения Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.07.2007 г. в части признания его виновным по ст.327 ч. (2) п.п. а) и б), ст.332 ч. (2) п.а) УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деяниях Анастасов Георгия Васильевича элементов вышеуказанных преступлений.

Также отметил, что в соответствии со строгими положениями ст.460 ч.(6/1) УПК РМ, определено, что если устанавливается, что присутствуют основания, предусмотренные ст.458 ч.(3) п.4) УПК РМ, судебная инстанция своим определением принимает заявление к рассмотрению и пересматривает дело. В связи с чем, перед рассмотрением по существу заявления в ревизионном порядке, судебная инстанция обязана вынести таковое определение.

При этом сторона защиты, представляет в апелляционную инстанцию копию определения Апелляционной палаты Кахул по аналогичному делу от 12 мая 2021 года за №1-18004885-05-1а-04062019, определение которое отражает оценку применения положений норм УПК и упомянутого постановления КС, в свете единообразной практики интерпретации и применения закона, что является косвенным доказательством правомерности и обоснованности требований стороны защиты по данной апелляционной жалобе.

Просит удовлетворить апелляционную жалобу.

В судебном заседании апелляционной инстанции правопреемник осужденного Анастасова Г., Панов А. в полном объеме поддержал сказанное адвокатом Дандеш В.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Кисеев Д. в полном объеме поддержал апелляционное заявление, поданное его подзащитной Скуртул С. и просил отменить приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 марта 2021 года и вынести новое решение, которым

удовлетворить заявление о пересмотре в ревизионном порядке уголовного дела по обвинению Скуртул Светланы Афанасьевны в совершении преступлений, предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и отменить определение Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г. о признании Скуртул Светланы Афанасьевны виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деянии элементов вменяемых преступлений.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимая Скуртул С. в полном объеме поддержала сказанное ее адвокатом Кисеев Д.

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Георгиева Д.Г. просила отклонить апелляционные жалобы, поданные на приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 марта 2021 года, и оставить приговор суда первой инстанции без изменения.

Считает, что судья в п. 26 приговора указал изменения, которые были внесены в ст. 327 УПК РМ, они не распространяются на прошедшее время, а относятся к будущему времени, то есть полагает, что изменения применяются и должны быть применены только к тем делам, которые находятся на рассмотрении в суде, или на стадии уголовного преследования, поскольку в п. 7 ст. 26 Закона о Конституционном суде указано, что изменения вступают в силу в будущем п. 4) ч.(3) ст. 458 УПК РМ.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Извеков И. в интересах Примэрии с. Бужжак просил апелляционные жалобы осужденной Скуртул С. и адвоката Дандеш В. в интересах осужденного Анастасова Г. отклонить, а приговор суда Комрат офис Вулкэнешть оставить без изменения, поскольку считает, что суд сослался на нормы Конституционного суда и именно в той части, что не подлежит рассмотрению такого рода заявление в прошлом, то есть с момента вынесения Конституционным судом решения, то есть все дела, которые находятся на стадии уголовного преследования и они рассматриваются судом первой инстанции и только эта норма закона, которая была принята Конституционным судом и были исключены некоторые их квалифицирующие признаки ст. 327 УПК РМ.

Считает, что суд вынес решение, рассмотрел все стороны и объективные и субъективные, высказался и вынес решение о недопустимости заявлений, так как они не подлежат рассмотрению в связи с тем, что имеется ст. 26 Закона о Конституционном суде, которая не позволяет рассматривать дела, по которым уже вынесены приговора.

Относительно довода апеллянтов о необходимости вынести определение о допустимости или недопустимости и в этой части

пересмотреть определение АП Комрат от 25 июня 2007 года и вынести соответствующее решение. Полагает, что если даже будет принято решение об удовлетворении заявления и о допустимости, то необходимо возвратить дело в суд первой инстанции, для пересмотра этого определения.

Проверив доводы апелляционных жалоб и исследовав материалы дела, коллегия считает, что апелляционные жалобы являются обоснованными и подлежат удовлетворению, поскольку приговор суда следует отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

В соответствии с п.3) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменяет приговор суда первой инстанции и выносит постановление о пересмотре дела судебной инстанцией, решение которой было отменено. Постановление о пересмотре дела судебной инстанцией, решение которой было отменено, выносится только в случае, если подсудимый не был вызван в судебную инстанцию, если не было обеспечено его право на услуги переводчика, если ему не была предоставлена помощь адвоката или если не были соблюдены положения статей 33–35.

Как следует из материалов дела, 11 января 2018 года осужденный Анастасов Г.В. подал заявление о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года, в котором просил отменить определение Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007г. в части признания его виновным по ст.328 ч.(3) п.п.а) и б) УК РМ и вынести оправдательный приговор в части предъявленного обвинения в совершении преступления предусмотренного ст.328 ч.(3) п.п.а) и б) УК РМ.

06 февраля 2018 года осужденная Скуртул С.А. также подала заявление о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г., в котором просила отменить определение Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г. о признании Скуртул Светланы Афанасьевны виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.п.а) и б) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деянии элементов вменяемых преступлений.

30 марта 2021 года суд Комрат офис Вулкэнешть вынес приговор, которым отклонил как недопустимое

- заявление осужденного Анастасова Георгия Васильевича об удовлетворении заявления о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года и отмене определения Коллегии Апелляционной палаты Комрат от 25.07.2007 г. в части признания его виновным по ст.327 ч. (2) п.п. а) и b), ст.332 ч. (2) п.а) УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деяниях Анастасов Георгия Васильевича элементов вышеуказанных преступлений,

-заявление осужденной Скуртул Светланы Афанасьевны об удовлетворении заявления о пересмотре в ревизионном порядке уголовного дела по обвинению Скуртул Светланы Афанасьевны в совершении преступлений предусмотренных п.п.а) и b) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и отмене определение апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 г. о признании Скуртул Светланы Афанасьевны виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.п.а) и b) ч.(2) ст.327 и п.а) ч.(2) ст.332 УК РМ и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в деянии элементов вменяемых преступлений.(л.д. 102-110)

В соответствии с ч. (1) ст. 460 УПК РМ, производство в ревизионном порядке начинается на основании соответствующего заявления, адресованного прокурору на уровне судебной инстанции, рассматривавшей дело по существу. По основаниям, предусмотренным пунктами 3) и 4) части (3) статьи 458, пересмотр дела в ревизионном порядке осуществляется по заявлению, поданному в судебную инстанцию, рассмотревшую дело в первой инстанции.

В соответствии с ч.ч. (3) и (4) ст. 462 УПК РМ, в установленный срок судебная инстанция, заслушав присутствующие стороны, рассматривает вопрос о том, было ли заявление о пересмотре дела в ревизионном порядке подано в соответствии с законом и являются ли достаточными доказательства, собранные в ходе расследования, для решения вопроса о допустимости пересмотра дела в ревизионном порядке. Судебная инстанция может проверить любое доказательство, на котором основывается заявление, или в случае необходимости истребовать по ходатайству сторон новые доказательства. Лица, указанные в пунктах 1)–3) части (3) статьи 458, не могут быть допрошены в качестве свидетелей по делу, подвергнутому пересмотру в ревизионном порядке.

Судебная инстанция на основании установленных фактов своим определением решает вопрос о допустимости заявления о пересмотре дела в ревизионном порядке либо приговором отклоняет его.

В соответствии со ст. 463 УПК РМ, новое рассмотрение дела в случае допустимости его пересмотра в реви́зионном порядке осуществляется согласно процессуальным правилам рассмотрения дел в суде первой инстанции.

В случае необходимости судебная инстанция по ходатайству сторон заново исследует доказательства, собранные в ходе предыдущего рассмотрения дела или при решении вопроса о допустимости заявления о пересмотре дела в реви́зионном порядке.

В соответствии с ч. (1) ст. 464 УПК РМ, судебная инстанция, установив, что заявление о пересмотре дела в реви́зионном порядке обоснованное, отменяет решение в пределах, в которых допущен пересмотр, или решения, которые противоречат друг другу, и выносит новое решение в соответствии с положениями статей 382–399 и 410, применяемыми соответствующим образом, а в случае признания заявления о пересмотре дела в реви́зионном порядке необоснованным отклоняет его.

Как отмечено ранее, приговором суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 марта 2021 года отклонены как недопустимые заявления осужденных Анастасова Г. и Скуртул С. о пересмотре в реви́зионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года по обвинению Анастасова Г.В. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а), б) ч. (3) ст. 328, ч. (4) ст. 42 п.п. а), б) ч. (2) ст. 327, п. а) ч.(2) ст.332 УК РМ и Скуртул Светланы Афанасьевны в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а), б) ч. (2) ст. 327, п. а) ч.(2) ст.332 Уголовного Кодекса РМ.

Коллегия отмечает, что основным доводом суда о недопустимости заявления о пересмотре в реви́зионном порядке является аргумент о том, что поскольку как в постановлении Конституционного суда №22 от 27.06.2017 г. «Об исключительном случае не конституционности некоторых положений статьи 328 ч.(1) Уголовного кодекса», так и в постановлении Конституционного суда №33 от 07.12.2017 г. «Об исключительном случае не конституционности некоторых положений статей 327 ч.(1) и 361 ч.(2) п.d) Уголовного кодекса» отсутствуют указания о допустимости пересмотра окончательных судебных решений в реви́зионном порядке, то соответственно поданное заявление является недопустимым.

Вместе с тем, данный вывод суда является ошибочным и противоречит как обстоятельствам дела, так и требованиям законодательств исходя из следующего.

В соответствии с требованиями ч.(1) ст.458 УПК предметом пересмотра в реви́зионном порядке могут быть только вступившие в законную силу судебные решения.

Коллегия считает, что суд ошибочно сослался на п. 67 Постановления Конституционного Суда №21 от 01.10.2018 г. о контроле конституционности ст.458 ч.(3) п.4) Уголовно-процессуального кодекса (обратная сила постановлений Конституционного суда в отрасли уголовно-процессуального права) (обращение № 98а/2018), которым предусмотрено, что при рассмотрении данного дела Конституционный суд высказался относительно возможности пересмотра в ревизионном порядке окончательных судебных решений, имеющих в основе уголовно-процессуальные нормы, признанные неконституционными, следовательно, правило, указанное в §66 настоящего постановления, относится только к этим решениям.

В данном случае суду следовало применить положения п. 68 указанного Постановления, которым предусмотрено, что в случае признания неконституционности положений уголовного материального права, естественно, применяется закрепленное в ст.22 Конституции правило обратной силы более благоприятного уголовного положения, поскольку основанием для подачи осужденными заявления о пересмотре в ревизионном порядке является признание не конституционности положений уголовного материального права (статей 327 ч.(1) и 361 ч.(2) п.d) Уголовного кодекса).

Более того, в п.55 постановления №21 от 01.10.2018 г., Конституционный суд вновь напоминает, о том, что «ранее Конституционный суд высказался по вопросу об обратной силе своих постановлений в производстве в ревизионном порядке (ИКС № 16 от 25 июня 2013 года; ПКС № 33 от 10 октября 2013 года; ОКС № 81 от 18 ноября 2016 года)».

Так в п. 84 постановлении Конституционного суда №16 от 25.06.2013 г. о контроле конституционности п.16 ст.XI Закона № 29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (Обращение № 4а/2013) указано, что в заключение Конституционный суд указывает на необходимость предоставить заявителям право требовать пересмотра судебного решения в ревизионном порядке, если постановлением Конституционного суда устанавливается, что примененный при вынесении судебного решения нормативный акт, признанный неконституционным, нарушает права и основные свободы, гарантированные Конституцией и Европейской конвенцией, и что серьезные последствия этого нарушения продолжаются и могут быть устранены лишь пересмотром судебного решения в ревизионном порядке.

В п.п. 66-67 Постановления Конституционного Суда №21 от 01.10.2018 г. Конституционный суд РМ особо отметил, что высказался относительно возможности пересмотра в ревизионном порядке окончательных судебных решений, имеющих в основе **уголовно-процессуальные нормы**, касаются

случаев, если в постановлении Конституционного суда будет четко указано о допустимости пересмотра. Но данное требование не распространяется на случаи, решений, имеющих в основе **нормы уголовного материального права**.

Данные положения соответствуют принципам действия уголовно-процессуального права во времени (ст.3 УПК РМ) и обратной силе уголовного закона (ст.10. УК РМ).

В соответствии со ст. 22 Конституции РМ, никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления.

В соответствии с ч. (1) ст. 10 УК РМ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Коллегия отмечает, что судом в данном случае при разрешении дела неправильно были применены нормы права.

Коллегия отмечает, что право на обжалование уголовно-процессуальном праве определяется как самостоятельное субъективное право гражданина, отделимое от существующих способов обжалования и являющееся правовым принципом.

Более того, современные уголовно-процессуальные системы рассматривают право на обжалование судебного решения в качестве не только важнейшей процессуальной прерогативы сторон, но и одного из фундаментальных прав человека.

При этом надо учитывать, что поскольку обвинение почти всегда представлено в уголовном процессе должностным представителем государства (прокурором), действующим на основе профессиональных обязанностей, то к категории «права человека» относится только право на обжалование, предоставленное защищаемому от уголовного преследования частному лицу — обвиняемому.

Так, ч. (5) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. гласит, что «каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону». Примерно аналогичную по смыслу, но несколько более детальную формулу содержит ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод

1950 г.: «1. Каждый человек, осужденный судом за совершение уголовного преступления, имеет право на то, чтобы его приговор или наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом.

Право на обжалование можно определить, как право каждой стороны на новое рассмотрение его спора вышестоящим уголовным судом; право, которое реализуется на различных стадиях процесса по-разному.

Способы обжалования в уголовном процессе имеют строго регламентированную логическую структуру. Условия их осуществления и правовые последствия регулируются совокупностью уголовно-процессуальных норм.

Каждая уголовно-процессуальная система должна предусматривать механизм пересмотра приговоров, когда один суд (судья) проверяет решения, вынесенные другим судом (судьей). Этот механизм должен быть единственным способом исправления судебных ошибок, т.е. любая судебная ошибка может быть исправлена исключительно в уголовно-процессуальном порядке в рамках судебных проверочных производств. Механизм пересмотра приговоров должен быть строго и точно ограниченным как в количественном, так и во временном смысле, т.е. базироваться на заранее известном количестве судебных инстанций (проверочных производств) и не допускать бесконечных споров о качестве того или иного судебного решения; иначе говоря, он должен основываться на институционально логичной инстанционной системе, представленной в виде пирамиды, на вершине которой находится высший судебный орган соответствующей страны.

Следовательно, суд первой инстанции ошибочно постановив приговор о недопустимости заявления осужденных Анастасова Г. и Скуртул С. о пересмотре в ревизионном порядке лишил их права пересмотра дела в первой инстанции в соответствии с положениями ст. 463 УПК РМ.

В тоже время, данное нарушение предполагает и нарушение права на защиту быть представленным адвокатом и осуществлять использование всех своих прав, предусмотренных законом.

Указанные нарушения закона, допущенные судом первой инстанции при вынесении обжалуемого приговора, не могут быть устранены при рассмотрении дела в апелляционном порядке, но апелляционная инстанция вправе, согласно п.3) ч. (1) ст. 415 УПК РМ отменить обжалуемое решение и вынести постановление о пересмотре дела судебной инстанцией, решение которой было отменено, чтобы соблюсти права осужденного на защиту, не лишая его одного пути обжалования.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 414, п. 3) ч. (1) ст. 415, ст.ст. 417,418, п.4) ч. (3) ст. 458 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционные жалобы Скуртул С.А. и адвоката Дандеш В. в интересах Анастасова Г.В., удовлетворить.

Приговор суда Комрат офис Вулкэнешть по заявлению осужденных Анастасова Георгия Васильевича и Скуртул Светланы Афанасьевны о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 25.06.2007 года по обвинению Анастасова Георгия Васильевича в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а), б) ч. (3) ст. 328, ч. (4) ст. 42 п.п. а), б) ч. (2) ст. 327, п. а) ч.(2) ст.332 УК РМ и Скуртул Светланы Афанасьевны в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а), б) ч. (2) ст. 327, п. а) ч.(2) ст.332 Уголовного Кодекса РМ, отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд Комрат в ином составе суда для рассмотрения со стадии допустимости.

Определение обжалованию не подлежит.

Мотивированное определение провозглашено 22 декабря 2021 года в 09 часов 55 минут.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

КОЛЕВ Г.П.

СТАРЧУК Ш.Т.

МИРОНОВ А.С.